Сулейманова Э.М., Мурадова А.К.

Романтическая идея борьбы добра и зла в романе Виктора Гюго «Отверженные»*Чеченский государственный педагогический университет
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2019-54

idsp: sciencerussia-10-08-2019-54

Аннотация

В статье рассмотрены философские понятия добра и зла как два вечных полярных начала. Проведен анализ романтической концепции борьбы добра и зла на примере романа Виктора Гюго «Отверженные». Исследованы позиция писателя относительно соотношения добра и зла в мире, авторское видение добра и зла.

Ключевые слова: добро и зло, борьба, романтизм, концепция, роман, Виктор Гюго, Отверженные, идея, романтик, противоположности, философские взгляды, идеал, ценности.

«Жизнь наша — есть борьба», — писал древнегреческий драматург Еврипид [5, с. 986]. И действительно, каждую минуту своей жизни, изо дня в день человек непрерывно продолжает бороться: с окружающей действительностью, с другими людьми и с самим собой. Только таким путем достигается его душевное равновесие, складываются мировоззренческие взгляды и жизненные позиции. Эта борьба представляет собой вечное притяжение двух полярных сущностных начал: добродетели и порока, света и тьмы, добра и зла.

Добро и зло — извечные философские понятия, интересовавшие людей на протяжении всего срока человеческого существования. Однако каждая эпоха даёт свои ответы на вопросы о том, что есть добро, что есть зло, и как эти две противоположности соотношены в мире и в душе отдельного человека.

Идея вечной борьбы добра и зла лежит в основе литературных произведений романтизма, утверждавшего, что именно борьба этих двух начал составляет основу развития всего живого. Инвариантом художественной концепции мира и личности для романтизма стала система идей: зло невозможно устранить, оно будет существовать вечно, как и борьба с ним.

Юрий Боров у утверждает, что романтизм явился средством для отражения неразрывности и вечной борьбы добра со злом. «Свет бросает тень. Нет тени без света, но нет и света без тени — они неразсторжимы, и чем ярче пламя, тем гуще тьма окрест», — пишет автор в своей работе [1, с. 306]. Романтики описывают мир, построенный на гармоничном соотношении добра и зла, торжество одной из сторон невозможно: добро не в силах окончательно искоренить тьму, но герой, вступающий в схватку со злом, не позволит злу завладеть миром. Сам герой в этом вечном поединке раскрывает силы своего нрава и обретает бессмертие. Гибель героя не является абсолютной смертью, так как высокие человеческие начала, заложенные в его натуре, не исчезают вместе с ним. Дух человека движется через трагедии — в этом суть концепции мироздания, выдвигаемой романтизмом.

Идея борьбы добра и зла проходит через все творчество Виктора Гюго. Писатель поражает читателя контрастами злодейства и доброты, богатства и нищеты, низости и величия. Яркое выраженное противопоставление добра и зла встречается в его романе «Отверженные».

Роман–эпопею «Отверженные» Виктора Гюго называют проповедническим, миссионерским романом. Лев Николаевич Толстой в трактате «Что такое искусство?» отнес роман к числу произведений «высшего, вытекающего из любви к Богу и ближнему религиозного искусства» [6, с. 74]. В основе произведения лежат философские взгляды и нравственные ценности писателя, его размышления о судьбах человечества, о соотношении добра и зла, о правосудии и несправедливости. Автор поднимает множество проблем, среди которых нищета и угнетенность народа, безработица, предвзятость закона, беспризорность и др. Для Гюго добро всегда на стороне бесправных и отверженных людей, а зло является обличителем невежества и жестокости. Через судьбы своих героев Виктор Гюго показывает движение всего человечества, его будущность. События романа приобретают философскую значимость.

В прологе к первому варианту романа «Отверженные» Виктор Гюго писал: «Это произведение от начала до конца, в целом и в подробностях представляет движение от зла к добру, от справедливого к несправедливому, от ложного к истинному, от мрака к свету» [7, с. 39]. Видя задачу своего романа в отображении траектории человеческой души от низшего к высшему, ее духовного становления, автор образно называет его «эпосом души» [6, с. 79].

Главный герой романа Жан Вальжан — бывший каторжник. Он провел в заключении девятнадцать лет за воровство одной буханки хлеба, которая была им украдена для спасения голодающей семьи своей сестры. Благодаря жестокой судебной системе пять лет каторги, изначально назначенные Жану, со временем превращаются в целых девятнадцать. В сердце Жана, жестоко обиженного судьбой, появляется ненависть, «которая, не будучи остановленной какой-нибудь спасительной случайностью в самом начале, превращается с течением времени в ненависть ко всему сущему и выражается в смутном, беспрестанном и животном стремлении вредить». И по истечении срока Жан Вальжан получает не истинную свободу, а «свободу человека с желтым паспортом» [3, с. 120]. Выйдя из тюрьмы, Вальжан вынужден скитаться в поисках пристанища. Однако он везде находит только ненависть и отвращение. Впереди у героя тяжкий путь нравственного перевоплощения, который начинается для него со встречи с праведным епископом города Диня — Шарлем Мириэлем.

Епископ Мириэль, названный в народе Бьенвеню (*фр.* Bienvenu — желанный гость) — воплощение нравственных идеалов Виктора Гюго. Автор возводит своего героя на высшую степень гуманности, заключая в нем такие качества, как милосердие, сострадание и любовь ко всему живому. «Чтобы найти что-либо подобное этой фигуре, надо углубиться в почти сказочные для нас времена епископов с деревянными посохами» — пишет Виктор Гюго в набросках к «Отверженным» [7, с. 42]. Шарль Мириэль оказывается единственным, кто решает помочь бывшему заключённому. С самой первой их встречи праведник отнесся к Вальжану, как к добропорядочному и честному человеку. Когда бывший преступник украл фамильное серебро из дома епископа, он не выдал его перед полицией. Доброе и непредвзятое отношение Мириэля рождает внутренний переворот в очерствевшей от тяжёлого труда и постоянной несправедливости душе острожника. Так епископ становится проводником Жана Вальжана на маршруте от тьмы к свету.

Благодаря наставлениям священника самый «отверженный» герой романа находит признание и уважение в лице сотен человек. Глубоко раскаявшись в своих грехах и поклявшись никогда не сворачивать с истинного пути, Жан Вальжан начинает

жизнь благочестивого человека под именем господина Мадлена. После своего прихода в Монрейль-Приморский он достигает больших успехов в промышленной отрасли, выстраивает большую фабрику, помогает больницам и школам. Так, бывший каторжник становится благодетелем целого города. Писатель изображает в романе деловой подъем, вследствие которого сотни обездоленных начали здоровую трудовую жизнь. Таким образом, автор указывает на пути преодоления социальной бездеятельности, улучшения экономики и нравов государства. Виктор Гюго изображает великое шествие прогресса, цель которого – утвердить добро.

Следуя романтической традиции, автор четко разграничивает положительных и отрицательных героев, ставя их по разные стороны баррикад. Любовь, милосердие, жажда свободы противопоставлены таким качествам, как ложный долг, подлость, жадность и низость, носителями которых в романе являются супруги Тенардые. Виктор Гюго представляет данных героев, как людей эгоистичных и с первого раза внушающих недоверие. Абсолютная безнравственность выражена в лице жены, в образе мужа – прирожденная низость, стремление к выгоде. «Оба супруга были в высшей мере одарены той отвратительной способностью к развитию, исполняющемуся исключительно в сторону зла» [3, с. 195]. Зло у Виктора Гюго предстает так же, как и добро, исключительным злом. То есть это и крайняя жестокость (отношение Тенардые к маленькой беспомощной Казетте), двуличие, невежество, корыстолюбие.

Зло в романе изображается как в своем истинном облики, так и скрытым под маской закона. Последнее представлено в образе инспектора Жавера.

Верный слуга закона Жавер являет собой то самое бесчеловечное «правосудие», которое изобличает в своем произведении Виктор Гюго. «Человек–снаряд» — так называет его автор, — ему известна только одна траектория — прямая. Законоисполнение и законопослушание, нерассуждающее и неукоснительное — вот что характерно для данного героя. «Идеал для Жавера заключался не в том, чтобы быть великодушным, человечным, возвышенным, а в том, чтобы быть безупречным» [3, с. 215]. «Этот человек состоял из двух чувств — из уважения к власти и ненависти к бунту» [3, с. 216].

Однако Жавера, казалось бы, непреклонного в своих принципах, настигает тот же внутренний переворот, что и Жана Вальжана. «Рано или поздно практически для каждого героя Гюго наступает такая минута, когда добро, по глубокому убеждению автора, дремлющее в каждом человеке, хоть на миг побеждает зло» [2, с. 5]. Когда со всей строгостью закона преследуемый им преступник вместо того, чтобы убить инспектора, как своего ненавистного противника, дарует ему пощаду и милостиво отпускает на свободу, Жавер приходит к ужасному осознанию, что Жан Вальжан «явился выше всего социального порядка» [4, с. 630]. Это вынуждает его признать, что «в своде законов сказано не все», что «закон может быть не прав» [4, с. 632]. Прозревший Жавер оказывается не в силах устоять перед разверзнувшейся бездной истины и кончает жизнь самоубийством.

Характеры героев Виктора Гюго доведены до крайностей, автор рисует исключительные человеческие образы, одних автор ставит выше — по их милосердному отношению к окружающим, любви и состраданию, других ниже — по их подлости и жестокости. Все события предстают в резких контрастах, в чередовании света и мрака, добра и зла. Писатель выступает разоблачителем общественного зла и несправедливости закона и встаёт на защиту «отверженных» ими людей. Образы героев, страдающих от жестокости мира, ищущих спасение и борющихся за торжество

истинных неписанных законов, за свободу человеческой души от пороков, подводят читателя к мысли о нравственных идеалах, высоких духовных ценностях.

1. Боров Ю. Эстетика: Учебник. – М.: Высш. шк., 2002. – 511 с.
2. Брахман С. «Отверженные» Виктора Гюго. — М, 1968.
3. Гюго, Виктор. Отверженные: [Роман. В 2т.] Т1. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 992 с.
4. Гюго, Виктор. Отверженные: [Роман. В 2т.] Т2. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 799 с.
5. Еврипид. Трагедии. В 2 томах. Т. 2. – М: Наука, 2006. – 1360 с.
6. Толстой Л.Н. Что такое искусство? – СПб: Современник, 1985. – 592 с.
7. Толмачев М.В. Свидетель века Виктор Гюго. – М.: Правда, 1988. – 52 с.